

Сяо Жофэй в последнее время испытывал головную боль. Хотя его тридцатилетняя жизнь не была идеально ровной, она протекала достаточно гладко, без грандиозных потрясений.

Будучи единственным сыном знаменитой актрисы Сяо Цаньсин, его детскими игрушками были золотые кубки матери, а каникулы он проводил на съёмочных площадках известных режиссёров. Повзрослев, он поступил на режиссёрский факультет Киноакадемии, а после выпуска унаследовал дело матери, став исполнительным директором кинокомпании «Цаньсин». За несколько лет он зарекомендовал себя как гарант качества в индустрии.

В народе ходила поговорка: любой фильм, произведённый Сяо Жофэем, всегда окупался. Однако он твёрдо верил в закон сохранения энергии. Все неудачи, испытания и трудности, которые должны были выпасть на его долю, обязательно достигнут его.

И вот одна из главных картин компании на следующий год, «Сказание, учение, шутки и пение», столкнулась с проблемами. Это был фильм, который знаменовал возвращение его матери Сяо Цаньсин после долгого перерыва. За кулисами собралась мощная команда профессионалов, каждый из которых был крупной фигурой в индустрии. Хотя бюджет был невелик, многие знаменитости согласились на камео, и подготовка шла гладко.

Но накануне съёмок главный актёр был обвинён в измене и домашнем насилии, разрушив свой образ доброго и воспитанного джентльмена. Кинокомпания «Цаньсин» немедленно разорвала контракт с актёром и заявила, что больше не будет с ним сотрудничать. Хотя они успели минимизировать потери, до начала съёмок оставалось меньше месяца, а роль главного героя оставалась вакантной.

Даже самая талантливая команда не могла начать съёмки без главного актёра. Это была обычная ситуация в киноиндустрии, и Сяо Жофэй не считал, что найти замену будет сложно. Кастинг-директоры работали без устали, он встречался с множеством кандидатов. Но чем ближе был день съёмок, тем более безнадёжной казалась ситуация.

Сегодняшний день не стал исключением.

Вечер опустился на город, люди начали наслаждаться временем после работы. Но Сяо Жофэй не мог себе этого позволить — его главная задача оставалась невыполненной.

Перед ним лежали резюме подходящих актёров, на экране компьютера мелькали пробные сцены: радость, гнев, печаль, облегчение... На каждом лице была своя история, в каждом взгляде скрывались любовь и ненависть. Все они были хороши, среди них даже были те, кто мог стать сенсацией в прокате, но это были не те истории, которые искал Сяо Жофэй, и не те чувства, которые он хотел передать.

После долгого созерцания он наконец сдался, уставший и разочарованный, опустился в огромное кресло, закрывая воспалённые глаза. Если бы только подходящий актёр появился как по волшебству...

Спустя несколько минут дверь офиса открылась, и знакомые шаги приблизились. Сяо Жофэй шевельнулся, произнеся:

— Вы пришли?

— Пора бы уже отдохнуть, — раздался мягкий женский голос.

Открыв глаза, он увидел свою мать, Сяо Цаньсин, с папкой резюме в руках, стоящую у стола.

Усталость, которую не могли скрыть даже косметические средства, читалась на её лице.

Сяо Жофэй почувствовал угрызения совести. Всё это было его виной. Всех актёров, которых предлагали, он отвергал, не в силах объяснить причину, кроме как «чувство неправильное». Если бы не его упрямство, вся компания не была бы вынуждена работать сверхурочно, а его мать, отошедшая от дел, не терпела бы давления от совета директоров, утешая инвесторов.

— Мама, ты думаешь, я сошёл с ума?

— Довольно безумно. Но без этого безумия, наверное, в этой сфере не преуспеть.

Сяо Жофэй усмехнулся.

— Это твой возвращающийся фильм после долгого перерыва. Я не хочу, чтобы что-то пошло не так.

— Не волнуйся, — сказала Сяо Цаньсин, словно читая его мысли. — Если инвесторы доверили тебе деньги, значит, они в какой-то мере признают твои способности.

— Но...

— Действуй по своим стандартам. Гао Хун и другие отобрали несколько подходящих кандидатов, вот их резюме. Посмотри, кто подходит, и пусть свяжутся с ними.

Сяо Цаньсин протянула папку, и её уверенность подействовала на Сяо Жофэя как успокоительное. Он с благодарностью кивнул, приняв резюме.

Бегло просмотрев, он заметил, что каждый кандидат был выдающимся — либо лауреат премий, либо новое имя, гарантирующее успех. Он с энтузиазмом листал, пока не дошёл до последнего резюме и не замер.

Он не мог поверить своим глазам.

Человек на фотографии был освещён боковым светом, одна половина его лица в тени, а глаза смотрели прямо вперёд. На первый взгляд они казались пустыми, но стоило присмотреться, как казалось, будто они затягивают тебя внутрь.

Это чувство было одновременно знакомым и чужим.

Заметив перемену в его взгляде, Сяо Цаньсин наклонилась, чтобы взглянуть на резюме.

— Это ведь Гу Чуньлай?

Сяо Жофэй был поражён:

— Ты его помнишь?

— Конечно, в прошлом году мы ходили на его спектакль, разве ты забыл?

Забыть? Сяо Жофэй рассмеялся. Он снова взглянул на фотографию, затем отложил резюме в сторону.

— Мама, пожалуйста, скажи Хун, что в наших фильмах ему больше не место. Если это связано со мной, то этого человека не заставить прийти даже на восьмерке.

— Как так? В университете вы же хорошо ладили. Он часто приходил к нам на обед.

— Не говори так, мама. Это было случайно. Вспомни, ведь он всегда приходил с группой друзей из общежития.

— А как же тот раз, когда он пришёл к нам на Новый год?

— Тогда у него не было места, куда пойти. Время семейных праздников, нельзя было оставить его одного. Понимаешь? — Сяо Жофэй говорил быстро, как будто стрелял из пулемёта. — После выпуска прошло восемь лет, мы почти не общались, кроме поздравлений на праздники, и иногда на мероприятиях мы старались избегать друг друга. Мама, разве это можно назвать хорошими отношениями?

Закончив, он посмотрел на сомневающееся лицо матери, но не знал, как ещё объяснить. Отношения между людьми сложны, тем более если они прожили бок о бок четыре года, пережив множество переплетений, которые трудно описать в нескольких словах.

В этот момент в коридоре раздался голос, прервавший тишину:

— Кхм, босс, ваша еда здесь.

Ассистент Сяо Жофэя стоял у двери с кофе и закусками в руках, улыбаясь хитрой улыбкой. Увидев это, Сяо Цаньсин дала несколько наставлений и ушла, забрав с собой одну из чашек кофе.

— Заходи, ты всё слышал? — позвал он ассистента, взял закуску и начал есть, поддразнивая:

— Ты всего несколько дней работаешь со мной, а уже подслушиваешь? Ну ты даёшь!

— Нет-нет, Фэй, я бы не посмел. Просто вернулся и увидел, что вы с боссом разговариваете, поэтому не решился войти.

Сяо Жофэй смотрел на него, видя, как тот старается выглядеть невинным, но не может скрыть любопытство.

— Что хочешь спросить? Говори, — сдался он.

Получив разрешение, ассистент подошёл ближе, шёпотом спросил:

— Бывшие одноклассники, ставшие чужими — это падение нравов или искажение человеческой природы? Наш босс всегда славился своей добротой и чуткостью, неужели у него есть люди, с которыми он не ладит?

Действительно, Сяо Жофэй был известен своим спокойным характером, всегда улыбчивый и ненавязчивый, создавая впечатление человека, с которым невозможно поссориться. И сотрудники компании, и представители индустрии никогда не видели его в конфликте. Только самые близкие знали, когда его доброта была искренней, а когда — лишь маской.

— Да, ты один из них, как тебе?

— Босс, ну вы шутите, — ответил ассистент, но его выражение стало серьёзнее.

Он работал с Сяо Жофэем уже несколько лет и знал, когда тот шутит, а когда говорит всерьёз.

Например, этот загадочный Гу Чуньлай действительно не ладил с их боссом.

<http://bllate.org/book/15563/1415578>